

УДК 001**Социальная интуиция с позиции целого в рамках философии холизма****Бондаренко Александр Викторович**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальных и политических коммуникаций,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450064, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;
e-mail: alexander-81@yandex.ru

Аннотация

В рамках философии холизма новые свойства целого рассматриваются как несводимые к сумме свойств частей. То есть социальная группа, как целое, не сводится к сумме частей (индивидов). Такой взгляд полагает возможность того, что социальная интуиция — это не просто проявление свойственное индивиду, а феномен целого, который возникает благодаря взаимодействию частей и множества социальных факторов, порождая социальную интуицию группы. Объект исследования — социальная философия целого и части. Предмет исследования — социальная интуиция целого и части. Цель исследования — рассмотреть, используя общепризнанные методы познания, социальную интуицию в рамках философии холизма, как социальную интуицию целого, тем самым подтвердить или опровергнуть выдвинутую научную гипотезу, рассмотреть рабочие гипотезы исследования. В исследовании выдвинуты две гипотезы: научная и рабочая. Научная гипотеза — социальная интуиция свойственна не только индивиду, а также, в рамках адаптации, эволюции и солидарности, свойственна целому (социальной группе). Для подтверждения сформулированной научной гипотезы используется концепция холизма. Для этого рассматривается холизм и социальная интуиция в работах различных учёных, в результате подтверждается, что холизм как методологический подход подтверждает приоритет целого над частями с позиции формирования механизма социальной интуиции как социального факта в действии. Далее автором рассматривается социальная интуиция целого, формулируются аргументы и объективные основания проявлений социальной интуиции целого. Также выдвигается первая рабочая гипотеза исследования, которая состоит в том, что социальной интуиции целого и социальной интуиции части свойственна инерция. Вторая рабочая гипотеза исследования состоит в том, что инерция социальной интуиции целого больше, чем социальная интуиция части.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко А.В. Социальная интуиция с позиции целого в рамках философии холизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 4А. С. 82-97.

Ключевые слова

Социальная инерция, социальная интуиция, органическая солидарность, коллективное сознание, сублиминальный механизм, холизм, редуccionизм.

Введение

Философия холизма, как концептуальное направление познавательной активности, утверждает, что целое не сводится к сумме его частей, то есть целое представляет собой единую систему, обладающую собственными качествами, которые не могут быть познаны и описаны путём познания отдельных элементов (частей). Подобный подход оказывает значительное влияние на понимание различных аспектов человеческой жизни, прежде всего, социальные взаимодействия и социальное поведение в рамках органической солидарности группы. Одним из ключевых вопросов, который можно рассмотреть через призму холизма, является социальная интуиция. Автором в предыдущем исследовании представлено следующее определение социальной интуиции: *«...это сублиминальный механизм обработки информации, включающий как когнитивные, так и эмоциональные компоненты коллективного человеческого опыта просоциального и асоциального поведения и приводящий к непосредственному восприятию и знанию окружающей действительности без участия осознанных механизмов познания»* [Бондаренко, 2024, с. 133]. В данной статье исследуется, как концепция целого в рамках холизма может помочь глубже понять природу социальной интуиции, когда сам механизм социальной интуиции выходит за рамки индивидуального и субъектного понимания. Для этого выдвигается научная гипотеза исследования. Научная гипотеза – социальная интуиция свойственна не только индивиду, а также, в рамках адаптации, эволюции и солидарности, свойственна целому (социальной группе). Первая рабочая гипотеза - социальной интуиции целого и социальной интуиции части свойственна инерция. Вторая рабочая гипотеза исследования - инерция социальной интуиции целого больше, чем социальная интуиция части.

Холизм и социальная интуиция

Холизм (от греч. «holos» — целый) — это изначально философская доктрина, в рамках которой утверждается, что системы и их свойства следует рассматривать как нечто большее, чем просто совокупность составляющих их частей. Термин «холизм» был впервые введен южноафриканским философом Яном Смутсом (Jan Christiaan Smuts) в его книге 1926 года «Holism and Evolution» [Smuts, 1926]. Работа считается основополагающей для развития холистического подхода как способа человеческого мышления, так как сама идея холизма нашла применение в различных областях знаний, радикально эволюционировав само понимание целого и части. В социальных науках общество понимается как сложная открытая система, где индивидуальные действия и решения формируют коллективные явления, которые невозможно объяснить исключительно через поведение отдельных людей. Такое понимание появилось благодаря Людвигу фон Берталанфи и его работам 60-70-х годов прошлого века: *«Интуитивный выбор открытой системы в качестве общей модели системы был правильным. Не только с физической точки зрения «открытая система» является более общим случаем (поскольку закрытые системы всегда можно получить из открытых путем приравнения к нулю транспортных переменных) ...»* [Von Bertalanffy, 1972, с. 412]. Применительно к социальной интуиции холистический подход позволяет выйти за рамки редукционистских объяснений, сосредоточенных на нейробиологических или психологических механизмах индивидуального Я, когда социальная интуиция ограничена частью. Согласно концепции холизма можно предположить, что социальная интуиция — это не просто индивидуальный результат работы мозга или набор когнитивных процессов конкретного индивида, а феномен

целого, возникающий в контексте сложной общественной системы, где каждый индивид является частью более широкой сети взаимодействий, поднимаясь с уровня индивида к группе, а затем к обществу.

Процесс социальной интуиции часто происходит на подсознательном уровне и позволяет людям эффективно взаимодействовать в социуме, опосредуя фактологически сознание. Различные исследования убедительно обосновывают саму идею о том, что социальная интуиция развивается в процессе эволюции как адаптивный механизм, помогающий человеку ориентироваться в сложных социальных ситуациях и принимать быстрые решения. Лесли Бразерс в своём труде 2002 года «Социальный мозг: Проект по интеграции поведения и нейрофизиологии приматов в новой области» [Brothers, 2002] исследовала роль социального познания в контексте эволюции мозга приматов, предложив концепцию «*социального мозга*» [Brothers, 2002], согласно которой способность быстро интерпретировать поведение других особей развилась как адаптация для выживания в сложных социальных группах. Это исследование стало одной из первых попыток связать социальную интуицию с эволюционными механизмами современного общества. При этом её исследование логически продолжает исследования А. Дамасио, который в 1994 году издал труд «Ошибка Декарта: «Эмоции, разум и человеческий мозг» [Damásio, 1994, 312 с.], который является одним из ключевых работ в области нейронауки и социальной психологии, и, в которой автор критикует классическое декартовское разделение разума и тела. В этой работе А. Дамасио представляет достаточно новаторскую концепцию, известную сейчас, как «гипотеза соматического маркера» [Damásio, 1994, 312 с.], которая объясняет, что эмоции играют фундаментальную роль в принятии решений и рациональном поведении индивида. А. Дамасио утверждает, что ошибка Декарта заключается в его дуалистическом подходе, согласно которому разум и тело рассматриваются как отдельные сущности, то есть дуализм Декарта (по Дамасио) базируется на шатком основании редукционизма. Философия Декарта - «*cogito, ergo sum*» (мыслю, следовательно, существую)- подчеркивает приоритет разума над телом и предполагает, что рациональность может существовать независимо от эмоций и телесных процессов. На основе экспериментальных данных А. Дамасио показывает, что это разделение ошибочно, утверждая, что эмоции и телесные процессы не только взаимодействуют с разумом, но и являются его неотъемлемой частью, то есть без участия эмоций рациональное мышление и принятие решений становятся невозможными. Гипотеза соматического маркера - механизм, который связывает внутренние телесные реакции (например, изменения сердцебиения, потоотделения или мышечного напряжения) с эмоциональным состоянием, влияя на человека и его решения о способах взаимодействия. По А. Дамасио соматический маркер способствует рациональности, но он не представляет убедительного объяснения, что есть рациональность. Г. Гигеренцер и П. Тодд в работе 2000 года «Краткое изложение простых эвристик, которые делают нас умными» [Tversky, Gigerenzer, 2000] представили теорию «быстрых и экономных» эвристик, которые позволяют людям принимать решения в условиях ограниченного времени и информации. В момент социального взаимодействия время ограничено (представьте себе, что вы будете стоять размышлять о способах и методах взаимодействия долгое время), то есть социальное взаимодействие текущее. Достаточно убедительно они показали, что социальная интуиция часто основывается на эвристиках, эволюция которых у индивида определяется необходимостью эффективного решения социальных задач и эффективного социального взаимодействия в условиях ограничения времени на принятие решения. В 2002 году вышло исследование Стефани Д. Престон и Франс Б.М. де Ваал, в котором рассматривается эмпатия

как объективное основание социальной интуиции, так они пишут: *«Мы утверждаем, что полезнее рассматривать эмпатию как широкое явление, включающее в себя идентификацию, эмоциональное сопереживание и когнитивную эмпатию... Все они представляют собой процессы, в ходе которых человек использует способ понимания мира мозгом, чтобы понять внутренние состояния других людей... Это, в свою очередь, активизирует реакции, которые могут быть или не быть подходящими для помощи субъекту или объекту, в зависимости от ситуации. Этот механизм имеет решающее значение для групповой тревоги, викаризации эмоций, реакции матери и младенца, моделирования конкурентов и хищников, а также процессов теории разума»* [Preston, De Waal, 2002, с. 3]. Важный вывод из этого исследования состоит в том, что социальная интуиция, возможно, имеет основания, которые можно назвать триадой: идентификация, эмоциональное переживание и когнитивная эмпатия. Триединство этих компонент формирует то, что мы называем социальной интуицией. Леда Космидес и Джон Туби в 2000 году опубликовали исследование «Эволюционная психология и эмоции» [Cosmides, Tooby, 2000], в котором эволюция эмоций и их роль в социальных взаимодействиях формировалась как механизм для быстрого распознавания угроз, возможностей сотрудничества (солидарности действий) и изменений в социальной среде: *«Другими словами, представления, основанные на образах, могут служить для разблокирования в целях планирования тех же эволюционировавших механизмов, которые запускаются при реальной встрече с ситуацией, демонстрирующей воображаемые перцептивные и ситуационные сигналы»* [Cosmides, Tooby, 2000, с. 109]. То есть социальная интуиция – это необходимая реакция в условиях развития общественных отношений, внешних угроз и сил отношений, которая самоиндуцируется в ответ на внешний раздражитель. В 2007 году вышла работа Криса Фрита и Уты Фрит «Социальное познание у людей» [Frith, Frith, 2007], в котором они исследовали нейронные основы социального познания, убедительно показав, что способность быстро интерпретировать поведение других людей основана на работе специализированных областей мозга, таких как медиальная префронтальная кора. Эти области мозга развивались в ходе эволюции человека в социуме для поддержания усложняющихся социальных взаимодействий. То есть социальную интуицию можно рассматривать как форму социального познания, при этом коммуникация целого с другим целым (иерархическое представление общества) неизбежно формирует механизм социального познания, в котором одно целое обладает единым пониманием социального взаимодействия с другим целым. Хилари Барретт и Роберт Курзбан в 2006 году опубликовали работу «Модульность в познании: рамки дискуссии» [Barrett, Kurzban, 2006], в которой исследовали модульную структуру человеческого мозга и её роль в социальном познании. Они предположили, что специализированные когнитивные модули, отвечающие за распознавание лиц, эмоций и намерений, развивались как адаптации для жизни в социальных группах: *«Авторы полагают, что модульность, если дать ей четкое определение, обеспечивает полезную основу для направления исследований и разрешения споров об отдельных когнитивных системах и природе эволюционировавшего человеческого познания. Модульность - фундаментальное свойство живых существ на любом уровне организации; она может оказаться незаменимой для понимания структуры разума»* [Barrett, Kurzban, 2006, с. 628]. Предпосылки холизма в гносеологии социальной интуиции представляют собой сложное переплетение философских, социологических и психологических аспектов, которые вместе формируют целостную картину познания общественной реальности. Можно утверждать, что холизм, как методологический подход, подтверждает приоритет целого над единством частей, что особенно значимо в контексте социальной интуиции — способности человека

непосредственно воспринимать и понимать сложные социальные явления без детального анализа их составляющих на принципах самоиндукции целого. Социальная интуиция, будучи одним из ключевых инструментов человеческого познания, позволяет людям мгновенно адаптироваться к изменениям в социальной среде, основываясь не только на логике, но и на глубинных чувственных и эмоциональных реакциях, выработанных коллективным опытом различных форм социального познания. Особую роль в развитии холистической гносеологии играет идея о непрерывности и динамичности социальной реальности, так как общество никогда не находится в статичном состоянии, оно постоянно трансформируется под влиянием культурных, экономических, политических и других факторов. Социальная интуиция позволяет человеку осуществлять детекцию этих изменений на подсознательном уровне, предоставляя возможность действовать адаптивно меняющимся условиям социального взаимодействия. Этот процесс нельзя свести к простому анализу отдельных явлений, поскольку он требует восприятия системы в целом, что и составляет суть холистического подхода к социальной интуиции целого. Холизм в гносеологии социальной интуиции акцентирует внимание на важности символического взаимодействия, так как любое человеческое общество по своей сути является символической системой, где язык, традиции и ценности служат основой социального взаимодействия. Интуитивное понимание этих символов становится ключевым инструментом сублиминального механизма обработки информации, определяя эффективность участия конкретного человека в социальной жизни в рамках того целого, в котором он часть. Именно через символическое взаимодействие личность осознает свою принадлежность к более широкому социальному целому, что, в свою очередь, усиливает холистическую перспективу социальной интуиции как формы социального познания.

В 2010 году вышла работа «Кризис Европейского союза: Ответ» [Habermas, 2012] Юргена Хабермаса, одного из известных современных философов, в котором он исследует роль коммуникативной рациональности взаимодействия в формировании современного общества. В этой работе он подчеркивает важность интуитивного понимания социальных норм и правил для успешного функционирования общественных систем, основанных на идеях демократии (несомненно, политическая повестка работы искажает саму ценность работы). Хотя Хабермас не использует термин «социальная интуиция», его идеи о том, что люди интуитивно воспринимают культурные и социальные контексты взаимодействия, поддерживают гипотезу о её эволюционной значимости в рамках целого. При этом Хабермас (правда не слишком убедительно) представил понимание демократии, что, впрочем, составляет всеобщую проблему в рамках современной политической философской мысли. Чарльз Тейлор в работе 2015 года «Языковое животное: «Полная форма языковой способности человека» [Taylor, 2016] исследует взаимосвязь между языком, культурой и человеческим поведением, приходя к важному выводу о том, что способность человека быстро интерпретировать социальные сигналы (включая язык тела, выражение лица и манеру общения) развилась как адаптация для жизни в сложных социальных группах. Ч. Тейлор подчеркивает, что подобный механизм интерпретации является основой для формирования коллективного сознания и культурных практик социального взаимодействия. Энтони Гидденс в работе 2013 года «Беспокойный и могущественный континент: Какое будущее ждет Европу?» [Giddens, 2013] предваряет Ч. Тейлора, аргументируя, что современные социальные изменения, такие как глобализация и цифровизация, играют ключевую роль в смысле влияния на современные социальные взаимодействия людей в обществе. Фактически утверждения Ч. Тейлора подразумевает, что социальная интуиция играет ключевую роль в адаптации людей к новым социальным условиям, то есть интуитивное

понимание социальных ролей и норм помогает людям ориентироваться в условиях неопределенности самого взаимодействия, вызванным избытком информации и скоростью развития технологий. Джудит Батлер в работе 2020 года «Сила ненасилия: Этико-политическая привязка» [Bind, 2020] исследует, что люди воспринимают друг друга как часть общего социального пространства, утверждая, что социальная интуиция позволяет людям распознавать уязвимость других и формировать эмпатические связи. С точки зрения социальной философии - это способствует развитию ненасильственных форм взаимодействия и коллективного решения проблем, выступая основой «просоциального поведения»: *«Процесс формирования просоциального действия, как правило, включает в себя более сложные социальные стимулы, чем простые слова и визуальные образы, используемые в исследованиях автоматической оценки»* [Бондаренко, 2024, с. 2]. Петер Слотердаijk в работе 2017 года «Не спасенные: Эссе по Хайдеггеру» [Sloterdijk, 2017] исследует социальные и культурные механизмы, которые формируют человеческое поведение. Из самого понимания П. Слотердайка исходит последовательная эволюционная синтеза о том, что социальная интуиция — это продукт длительной эволюции, который позволил людям создавать сложные системы кооперации. Марта Нуссбаум в 2019 году в работе «Монархия страха: философский взгляд на наш политический кризис» [Nussbaum, 2019] объясняет, как страх и тревога влияют на социальное поведение, фактически подтверждая тот факт, что социальная интуиция помогает людям быстро реагировать на угрозы и находить способы совместного выживания. Другими словами, социальную интуицию можно трактовать как способность, которая развилась как адаптация для жизни в группах и остается актуальной в современных условиях политической и социальной нестабильности. Важное исследование для понимания социальной интуиции как целого – это работа 2012 года Питера Ричерсона и Джозефа Хенриха «Социальные инстинкты племен и культурная эволюция институтов для решения проблем коллективного действия» [Richerson, Henrich, 2012], в которой они исследуют, как эволюционировали социальные инстинкты человека и культурные институты для целей совместного решения проблем, которые усложняются вслед за эволюцией общественных институтов. В работе аргументируется, что люди обладают врожденными инстинктами, которые сформировались для жизни в небольших группах охотников-собирателей, впоследствии культурная эволюция способствовала созданию институциональных образований, которые используют изначально более древние инстинкты (импринты на языке К. Лоранца) для поддержания всеобъемлющего сотрудничества в современных обществах. Основной механизм такого сотрудничества заключается в том, что нормы и институты распространяются через культурное обучение и подражание успешным или престижным особям. Связь с социальной интуицией прослеживается в том, что она рассматривается как продукт длительной культурно-генетической коэволюции, так как люди интуитивно воспринимают социальные нормы и правила благодаря встроенным когнитивным механизмам. Интуитивное понимание намерений других людей развилось как адаптация индивида для его эффективного взаимодействия в различных социальных группах. Предчувствие (впоследствии самоиндукция) социально одобряемого поведения в различных поведенческих ситуациях связано с усвоенными культурными нормами, а эмоциональные реакции на нарушение норм возникают автоматически, что указывает на интуитивный характер социального мышления. Работа 2020 года «Интуиция: подход социальной когнитивной нейронауки» [Lieberman, 2000,] М. Либермана рассматривает интуицию как феноменологическое и поведенческое проявление знаний, полученных через механизмы неявного обучения. Проводится параллель между процессами интуиции и неявного обучения,

подчеркивая их связь с невербальной коммуникацией между индивидом и членами группы, сообщества, общества. М. Либерман утверждает, что базальные ганглии, структуры головного мозга, играют центральную роль как в интуиции, так и в неявном обучении, что позволяет предположить тот факт, что социальная интуиция основана на тех же нейроанатомических механизмах, которые отвечают за неявное обучение. Как пример: способность быстро интерпретировать невербальные сигналы, такие как - выражение лица, жесты, позу, мелкую моторику, может быть результатом неявного усвоения правил социального взаимодействия, происходящего без осознанного участия человека. Статья также подчеркивает, что интуиция — это быстрый, неосознанный процесс, который позволяет человеку извлекать вероятностные закономерности из окружающей среды на основе предыдущего опыта, то есть сила действия определяется накоплением знания, полученного опытным путём. Этот механизм особенно важен в социальных взаимодействиях, где требуется быстрая реакция в ответ на поведение других людей, в котором связь с социальной интуицией прослеживается в том, что процессы неявного обучения и интуиции лежат в основе многих социальных явлений, таких как автоматическая оценка поведения других людей, восприятие эмоций или понимание социальных норм. То есть социальная интуиция тесно связана с процессами неявного обучения и базируется на работе базальных ганглиев, механизм работы которых позволяет людям быстро и эффективно адаптироваться к социальным ситуациям, используя информацию, полученную из предыдущего опыта, даже если они не осознают этот процесс.

Социальная интуиция целого

Если рассматривать социальную интуицию с позиции холизма, становится очевидным, что она не ограничивается лишь биологическими или психологическими аспектами индивидуальной жизни. Социальная интуиция формируется и проявляется в контексте общества, которое само по себе является целостной системой, и это означает, что интуитивное понимание социальных сигналов зависит не только от индивидуальных особенностей человека, но и от культурных норм, социальных ролей, исторического контекста и даже экономических условий. В полной мере справедливо утверждать вслед за Э. Дюркгеймом: *«Социальная жизнь протекает из двойного источника: из сходства сознаний, а также из разделения социального труда. В первом случае индивид социализирован потому, что, не имея собственной индивидуальности, он сливается вместе с ему подобными в одном и том же коллективном типе; во втором — потому, что, имея личный облик и особую деятельность, отличающие его от других, он зависит от них в той же мере, в какой отличается, и, следовательно, зависит от общества, возникающего из их объединения»* [Дюркгейм, 1996, с. 234]. То есть органическая солидарность в самой своей самости полагает наличие социальных групп как единых условно неделимых элементов общества. Выделим объективные основания наличия социальной интуиции у целого.

1. Одним из ключевых аргументов в пользу коллективного характера социальной интуиции является концепция коллективного бессознательного, предложенная Карлом Густавом Юнгом. Согласно этой концепции, коллективное бессознательное представляет собой бессознательное, которое содержит архетипы — универсальные символы и образы, возникающие из коллективного человеческого опыта. Эти архетипы формируют базовые модели поведения, мышления и восприятия, которые являются общими для всех людей, а социальная интуиция может рассматриваться как проявление архетипических паттернов на уровне группы или

общества. Коллективное бессознательное объясняет, почему люди в различных культурах и исторических контекстах часто демонстрируют схожие и подобные реакции на социальные ситуации, даже если они никогда ранее не сталкивались с аналогичными условиями. Как пример: чувство страха перед чужаками может возникать у людей в результате активации архетипических структур, которые существуют вне зависимости от их личного опыта, что убедительно указывает на то, что социальная интуиция не является исключительно продуктом индивидуальной психики, а имеет глубокие корни в коллективном опыте человечества. Концепция коллективного сознания, разработанная Эмилем Дюркгеймом в его работе «О разделении общественного труда» [Дюркгейм, 1996], также может быть рассмотрена с точки зрения социальной интуиции целого. Коллективное сознание — это совокупность общих убеждений, ценностей и эмоций, которые объединяют членов общества, а социальная интуиция может быть интерпретирована как единение человека с коллективным бессознательным через запечатлённые детали, паттерны поведения других людей, формирующие архетипы. Например, во время массовых протестов или праздничных мероприятий люди часто испытывают чувство единства, которое проявляется в интуитивном понимании настроений толпы и интуитивном принятии, тем самым масса людей становится единой, как и её социальные действия и реакции.

2. Социальная интуиция целого может рассматриваться как результат межличностных взаимодействий индивидов в конкретной группе. Человек, будучи существом социальным, развивает свои когнитивные и эмоциональные способности в процессе взаимодействия с другими людьми в социальной группе. Именно в этих взаимодействиях формируются социальные нормы, ценности и стереотипы, которые становятся частью коллективного бессознательного. Социальная интуиция, таким образом, выступает как результат многократного повторения и закрепления определённых моделей социального поведения и восприятий индивида других членов группы, которое в результате органической солидарности (не механической) представляет собой целое. Этот процесс можно наблюдать в таких проявлениях социальных фактов, как групповое мышление или коллективное принятие решений, когда индивидуальные интуитивные реакции не имеют значения, а группа действует как единое целое, и индивидуальная интуиция может только усиливаться или корректироваться в зависимости от динамики группы. Как пример: если большинство членов группы интуитивно воспринимают определённую ситуацию как угрожающую, это может спровоцировать у остальных участников схожие интуитивные реакции, даже если их личный опыт или сознательный анализ не дают оснований для такого вывода, мгновенно последует социальное действие, вызванное социальной интуицией всей группы. Это прямо свидетельствует о том, что социальная интуиция не ограничивается рамками индивидуального сознания, а становится продуктом коллективного взаимодействия целого.

3. Культура в семиотическом аспекте предоставляет людям набор типичных символов, знаков и правил, которые помогают им интерпретировать социальные ситуации и взаимодействовать с окружающими на принципах органической солидарности. Условно называемые «культурные коды» усваиваются с раннего детства и становятся частью бессознательного механизма восприятия окружающей действительности. Рассмотрим вполне привычную ситуацию: представители одной культуры могут интуитивно понимать значение жестов, мимики или определённых слов, в то время как представители другой культуры могут воспринимать то же самое совершенно иначе, что указывает на то, что социальная интуиция формируется не только на основе индивидуального опыта, но и на основе коллективного культурного наследия. Таким образом, социальная интуиция становится социальным и

культурным явлением, которое свойственно не только отдельному человеку, но и всей социальной группе в конкретной культурной среде, разделяющей общие символические системы. Культура играет важнейшую роль в формировании социальной интуиции, так как нормы, ценности и традиции, присущие определенному обществу, задают социальные рамки, в которых люди интерпретируют социальные сигналы. Как пример: в одних культурах прямой взгляд в глаза может восприниматься как признак уверенности, в то время как в других он может считаться невежливым, в-третьих культурах - как признак агрессии. То есть социальная интуиция целого не является универсальной категорией, а зависит от культуры конкретного сообщества, которое само по себе является частью более крупного общества.

4. Эволюционный аспект социальной интуиции состоит в том, что социальная интуиция может рассматриваться как адаптивный механизм, который развивался в процессе эволюции для обеспечения выживания и успешного функционирования человеческих групп. На протяжении тысячелетий люди жили в малых сообществах, где социальный успех и само выживание зависели от способности быстро и эффективно координировать действия с другими членами группы. Социальная интуиция позволяет индивидам мгновенно распознавать намерения, эмоции и поведение других людей, что способствовало укреплению социальных связей и снижению риска конфликтов. В современном мире этот механизм продолжает развиваться и играть важную роль, особенно в условиях сложных социальных систем, где быстрое принятие решений часто необходимо для выживания группы. Дальнейшая эволюция механизма привела к тому, что индивиды, скрепленные крепкими связями органической солидарности, действуют как единое целое. Например, в экстремальных ситуациях, таких как катастрофы или военные конфликты, люди часто демонстрируют удивительную способность к коллективной координации, основанной на интуитивных реакциях. Это подтверждает гипотезу автора о том, что социальная интуиция имеет не только индивидуальный, но и коллективный характер, поскольку её основная функция заключается в обеспечении выживания и успешного функционирования группы.

5. Примеры коллективной социальной интуиции - история и сама повседневная жизнь предоставляют множество примеров проявления коллективной социальной интуиции. Одним из таких примеров являются массовые протестные движения, когда большое количество людей начинает действовать согласованно, несмотря на отсутствие централизованного управления, действуя как одно целое. Массовые протесты часто возникают в результате интуитивного осознания коллективного недовольства или угрозы, которые воспринимаются всеми участниками одновременно. Другим примером может служить феномен «стадного поведения» [Троттер, 2024], который можно наблюдать во всех аспектах общественной жизни. Люди часто принимают решения, основываясь не на рациональном анализе, а на интуитивном следовании за большинством, что эмпирически демонстрирует тот факт, что социальная интуиция может проявляться как на уровне группы, так и на уровне индивидуальных интуитивных реакций, которые усиливаются и преумножаются благодаря влиянию коллектива. В каждом обществе существуют четко определенные социальные роли и статусы, которые влияют на то, как люди воспринимают друг друга. Например, врач-пациент, учитель-ученик, начальник-подчиненный и т.п. Все эти пары взаимодействуют в соответствии с установленными правилами социального взаимодействия, сложившимися в обществе и сформированные архетипами. Социальная интуиция позволяет человеку быстро распознавать эти роли и адаптировать свое поведение, но сами социальные роли и статусы являются продуктом целостной социальной системы, где они служат средством организации общества и поддержания его стабильности.

6. Проблемы редукционизма, которые возникают тогда, когда традиционные подходы к изучению социальной интуиции часто склонны к редукционизму, то есть попытке объяснить сложные социальные явления через действия отдельных индивидов. Например, многие исследования фокусируются на нейробиологических механизмах, таких как работа зеркальных нейронов, которые позволяют человеку имитировать действия и эмоции других людей, но они не объясняют реакции группы. Такие исследования безусловно важны, они не учитывают более широкий контекст, в котором проявляется социальная интуиция. Холистический подход предлагает альтернативный взгляд, согласно которому социальная интуиция — это не просто результат работы мозга, а феномен, возникающий в результате органической солидарности целого (в меньшей степени механической солидарности).

Социальная интуиция и социальная инерция

Социальная интуиция, как сложный механизм сублиминальной обработки информации, включающий когнитивные и эмоциональные компоненты коллективного человеческого опыта, представляет собой уникальное явление, которое присуще не только отдельным индивидам, но и целым социальным группам. В рамках данного исследования предлагается рассмотреть феномен инерции, свойственный социальной интуиции, и выявить его особенности на уровне индивидуального и коллективного сознания - первая рабочая гипотеза. Исходя из определения социальной инерции, представленного в одном из отечественных исследований: «...такое свойство социальной системы, когда при изменении объективной или субъективной действительности из-за приложения сил воздействия на социальную систему, некоторое время социальная система не меняет своё состояние с предыдущего на другое, отличное от предыдущего состояния. Под социальной системой понимается любая общность или группа людей, между которыми образуются временные или постоянные устойчивые прямые и обратные связи» [Хайруллин, Макара, Ямалова, 2021, с. 100], можно утверждать, что феномен социальной инерции приобретает особую значимость, так как позволяет понять механизмы стабильности и изменчивости в восприятии и интерпретации окружающей действительности как на уровне индивида, так и на уровне группы.

Социальная интуиция целого представляет собой механизм, который функционирует на основе коллективного бессознательного, культурных кодов и архетипических паттернов, позволяя человеку или группе мгновенно реагировать на социальные стимулы без участия осознанных процессов познания окружающей действительности. Ключевым аспектом этого механизма является его инерционность, то есть способность сохранять предыдущее состояние коллективного бессознательного даже при наличии изменений во внешней среде — это явление можно интерпретировать через призму концепции инерционной массы, которая, будучи применённой к социальной системе, характеризует степень её сопротивления изменениям. Инерция социальной интуиции, таким образом, может быть описана как свойство социальной системы (будь то индивид или группа), при котором её способность к адаптации и изменению ограничена наличием предшествующих паттернов социального состояния, восприятия и поведения, представляя собой условно- статичное состояние. Эти паттерны формируются в результате длительного взаимодействия с окружающей средой и становятся частью бессознательного механизма восприятия, в большей степени определяясь устойчивостью архетипов. Тогда на уровне индивида инерция социальной интуиции проявляется в форме устойчивых стереотипов мышления, которые затрудняют принятие новых идей или изменение

социальных установок, но бессознательное индивида условно «гибче». На уровне группы эта инерция усиливается за счёт коллективного сознания, которое формируется в процессе межличностных взаимодействий и закрепляется через культурные нормы и ценности более устойчивых архетипов. Одним из ключевых вопросов является сравнение инерции социальной интуиции на уровне индивида и группы - вторая рабочая гипотеза. Автор утверждает, что инерция социальной интуиции целого (группы) больше, чем инерция социальной интуиции части (индивида). Данное утверждение требует детального анализа, основанного на теоретических и эмпирических данных, представим рассуждение дальше.

На уровне индивида инерция социальной интуиции обусловлена личным опытом, воспитанием и культурным наследием обществ, в котором человек, будучи частью общества, усваивает определённые модели поведения и восприятия, которые становятся частью его бессознательного. Но индивидуальная инерция ограничена масштабом личного опыта и возможностью пересмотра убеждений под влиянием новых знаний или событий (например, человек может изменить своё мнение о социальной норме после знакомства с новыми фактами или после переоценки своих ценностей), и этот процесс происходит более быстро, чем в группе. На уровне группы инерция социальной интуиции приобретает, с одной стороны, более сложный характер, так как социальная инерция обусловлена не только суммой индивидуальных интуитивных реакций, но и наличием устойчивых связей между членами группы. И эти связи, выраженные в виде прямых и обратных связей, усиливают устойчивость социальной общности и делают её менее восприимчивой к изменениям. Поэтому для преодоления инерции группы требуется значительно большее усилие, чем для преодоления инерции индивида — это объясняется тем, что «инерционная масса» группы складывается из индивидуальных инерционных масс всех её членов, а также из связей между ними, которые создают дополнительное сопротивление изменениям. То есть формирование инерции социальной интуиции на уровне группы связано с рядом факторов, которые усиливают её устойчивость за счёт эффекта масштаба:

Во-первых, это наличие коллективного сознания, которое формируется в процессе межличностных взаимодействий и становится основой для единства группы, так называемая *«органическая солидарность»* [Дюркгейм, 1996] по Э. Дюркгейму. Коллективное сознание закрепляет определённые нормы, ценности и стереотипы, которые трудно изменить, поскольку они поддерживаются всеми членами группы, тем самым масштабируя устойчивость и условную статичность.

Во-вторых, инерция социальной интуиции усиливается за счёт эффекта социального подкрепления, когда большинство членов группы демонстрируют схожие интуитивные реакции, это создаёт давление на остальных участников, побуждая их следовать общему поведению и закрепляя типичность реагирования. Этот механизм особенно ярко проявляется в таких явлениях, как групповое мышление или «эффект толпы», когда индивиды отказываются от критического анализа в пользу коллективного согласия, что убедительно доказал Г. Лебон: *«Самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворённой толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие её, каковы бы ни были их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности»* [Лебон, 2021, с. 162].

В-третьих, инерция социальной интуиции на уровне группы обусловлена наличием

культурных кодов и архетипов, которые передаются из поколения в поколение и становятся частью коллективного опыта. Эти факторы формируют базовые модели восприятия и социального поведения, которые трудно изменить, поскольку они воспринимаются как неотъемлемая часть идентичности (национальный характер) конкретного сообщества.

Примеры проявления инерции социальной интуиции можно наблюдать в абсолютно различных социальных контекстах. Вернёмся к примеру с массовыми протестными движениями, когда изменение социального настроения требует преодоления значительной инерционной массы, то есть изменение социального настроения возможно только при условии, что достаточно большое количество людей разделяют новое социальное настроение. «Новое» настроение - это новое состояние коллективной души, что полагает тот факт, что инерция социальной интуиции группы значительно выше, чем инерция индивида. Другим примером может служить религиозное или «магическое» мышление индивидов, объединение которых крайне устойчиво (например, культы): *«Чтобы создать устойчивую оккультную систему, необходимо выстраивать структуру и связи в системе: либо через деятельное участие новых сторонников (последователей), которые распространяют идеи (верования) и привлекают новых единомышленников; либо распространение в общественном пространстве идей (верований) через книги, семинары, социальные сети и другие средства коммуникаций и продвижения информации»* [Хайруллин, Макар, Ямалова, 2022, с. 13]. Подобные объединения характеризуются (и это очевидно) крайне высокой инерцией как в целом мышления, так и социальной интуиции группы, как проявления коллективного бессознательного.

Заключение

Социальная интуиция — это сложный феномен, который нельзя свести к простым механистическим объяснениям на уровне индивида. Философия холизма предлагает новый взгляд на этот феномен, рассматривая его как результат взаимодействия множества факторов, включая биологические, психологические, культурные и социальные аспекты жизни индивида в обществе. Этот подход позволяет глубже понять природу социальной интуиции и ее роль в жизни общества как целого, а не как фрагментированного состояния общества. Холизм подчеркивает важность целостного подхода к решению социальных проблем, что делает его особенно актуальным в современном мире, где сложность и взаимосвязанность явлений продолжают всё время возрастать. Понимание социальной интуиции с позиции холизма имеет важные практические последствия: 1. подчеркивает необходимость учета культурных и социальных факторов, позволяя более эффективно управлять общественным мнением; 2. холистический подход может быть полезен в решении социальных проблем, так как социальная интуиция формируется под влиянием общественных норм и стереотипов, изменение этих норм может способствовать органическому развитию общества; 3. философия холизма полагает, что любые попытки изменить социальную систему требуют новых подходов к управлению обществом. Как пример: реформирование образовательной системы или внедрение новых технологий должно учитывать не только технические или экономические аспекты, но и их влияние на социальные взаимодействия и коллективное сознание различных социальных групп.

Таким образом, научная гипотеза социальной интуиции с позиции целого в рамках философии холизма может считаться истинной. Этот подход не только расширяет наши теоретические знания, но и открывает новые возможности для практического применения в различных сферах общественной жизни. Предпосылки холизма в гносеологии социальной

интуиции заключаются в признании первичности целого над частями динамичной природы общества и роли символического взаимодействия как целого. Эти принципы позволяют глубже понять механизмы познания социальной реальности, подчеркивая необходимость учета как рациональных, так и интуитивных аспектов человеческого опыта. В современном мире, где социальные связи становятся все более сложными и многослойными, холистический подход открывает новые горизонты для исследования и понимания общества как единого организма, чьи части работают в неразрывном единстве, обеспечивая органическую солидарность целого.

Также автор полагает, что первая рабочая гипотеза исследования, которая состоит в том, что социальной интуиции целого и социальной интуиции части свойственна инерция, может считаться за эффективную и доказанную, как и вторая рабочая гипотеза исследования: инерция социальной интуиции целого больше, чем социальная интуиция части, может считаться эффективной и требует более пристального изучения.

Библиография

1. Бондаренко, А. В. Социальная интуиция человека как социальный факт в действии / А. В. Бондаренко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2024. – Т. 13, № 9-1. – С. 126-141. – EDN BSAWWC.
2. Smuts J. C. Holism and evolution. – Macmillan, 1926.
3. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory // Academy of management journal. – 1972. – Т. 15. – №. 4. – С. 407-426. - DOI 10.5465/255139.
4. Brothers L. The social brain: a project for integrating primate behavior and neurophysiology in a new domain. – 2002.- DOI 10.7551/mitpress/3077.003.0029.
5. Damásio, António. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. Putnam/-1994, 312 p.-ISBN 0-399-13894-3.
6. Todd P. M., Gigerenzer G. Précis of simple heuristics that make us smart // Behavioral and brain sciences. – 2000. – Т. 23. – №. 5. – С. 727-741.- DOI 10.1017/S0140525X00003447
7. Preston S. D., De Waal F. B. M. Empathy: Its ultimate and proximate bases // Behavioral and brain sciences. – 2002. – Т. 25. – №. 1. – С. 1-20. - DOI 10.1017/S0140525X02000018.
8. Cosmides L., Tooby J. Evolutionary psychology and the emotions // Handbook of emotions. – 2000. – Т. 2. – №. 2. – С. 91-115.
9. Frith C. D., Frith U. Social cognition in humans // Current biology. – 2007. – Т. 17. – №. 16. – С. R724-R732. - DOI 10.1016/j.cub.2007.05.068
10. Barrett H. C., Kurzban R. Modularity in cognition: framing the debate // Psychological review. – 2006. – Т. 113. – №. 3. – С. 628. - DOI 10.1037/0033-295x.113.3.628.
11. Habermas J. The crisis of the European Union: A response. – Polity, 2012.
12. Taylor C. The language animal: The full shape of the human linguistic capacity. – Harvard University Press, 2016. - DOI 10.4159/9780674970250.
13. Giddens A. Turbulent and mighty continent: What future for Europe? – John Wiley & Sons, 2013.- ISBN 0745681271, 9780745681276.
14. Bind A. E. P. The Force of Nonviolence. – 2020.
15. Бондаренко, А. В. Социальная интуиция и просоциальное поведение индивида / А. В. Бондаренко // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 декабря 2024 года. – Чебоксары: ООО "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2024. – С. 311-314. – EDN EUYZXA.
16. Sloterdijk P. Not saved: essays after Heidegger. – John Wiley & Sons, 2017.- 304 с.- ISBN 0745697003, 9780745697000.
17. Nussbaum M. C. The monarchy of fear: A philosopher looks at our political crisis. – Simon & Schuster, 2019.- 272 с.- ISBN 1501172514, 9781501172519.
18. Richerson P., Henrich J. Tribal social instincts and the cultural evolution of institutions to solve collective action problems // Cliodynamics. – 2012. – Т. 3. – №. 1. - DOI 10.21237/C7clio3112453
19. Lieberman M. D. Intuition: a social cognitive neuroscience approach // Psychological bulletin. – 2000. – Т. 126. – №. 1. – С. 109.- DOI 10.1037//0033-2909.126.1.109.
20. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
21. Троттер, Уилфред Стадный инстинкт в мирное время и на войне. Москва: Издательство АСТ, 2024.- 256 с.

22. Хайруллин, В. А. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена / В. А. Хайруллин, С. В. Макап, Э. Н. Ямалова // Дискуссия. – 2021. – № 5(108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
23. Лебон, Гюстав Психология народов и масс / Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана].- Москва: Издательство АСТ, 2021.- 230 с.
24. Хайруллин, В. А. Критический экономико-правовой анализ сверхъестественного и других проявлений лженауки в современной России / В. А. Хайруллин, С. В. Макап, Э. Н. Ямалова // Дискуссия. – 2022. – № 4(113). – С. 6-30. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. – EDN VCDXIK.

Social intuitions from the perspective of the whole within the philosophy of holism

Aleksandr V. Bondarenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Social and Political Communications,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University,
450064, 1, Kosmonavtov str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: alexander-81@yandex.ru

Abstract

Within the framework of the philosophy of holism new properties of the whole are considered as not reducible to the sum of properties of parts. That is, a social group as a whole is not reducible to the sum of parts (individuals). This view suggests the possibility that social intuition is not just a manifestation peculiar to the individual, but a phenomenon of the whole, which arises due to the interaction of parts and a variety of social factors, giving rise to the social intuition of the group. The object of the study is the social philosophy of the whole and the part. The subject of the study is the social intuition of the whole and the part. The purpose of the study is to examine, using generally recognized methods of cognition social intuition within the framework of the philosophy of holism, as a social intuition of the whole, thereby confirming or refuting the put forward scientific hypothesis, to consider the working hypotheses of the study. There are two hypotheses put forward in the study: the scientific hypothesis and the working hypothesis. Scientific hypothesis - social intuition is not only peculiar to the individual, but also, within the framework of adaptation, evolution and solidarity, is peculiar to the whole (social group). To confirm the formulated scientific hypothesis, the concept of holism is used. For this purpose, holism and social intuition in the works of various scientists are considered, as a result it is confirmed that holism as a methodological approach confirms the priority of the whole over parts, from the position of forming the mechanism of social intuition as a social fact in action. Further, the author considers the social intuition of the whole, formulates arguments and objective grounds for the manifestations of social intuition of the whole. The first working hypothesis of the research is also put forward, which is that the social intuition of the whole and the social intuition of the part are characterized by inertia. The second working hypothesis of the study is that the inertia of the social intuition of the whole is greater than the social intuition of the part.

For citation

Bondarenko A.V. (2025) Sotsial'naya intuitsii s pozitsii tselogo v ramkakh filosofii kholizma [Social intuitions from the perspective of the whole within the philosophy of holism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (4A), pp. 82-97.

Keywords

Social inertia, social intuition, organic solidarity, collective consciousness, subliminal mechanism, holism, reductionism.

References

1. Bondarenko, A. V. Social intuition of man as a social fact in action / A. V. Bondarenko // Context and reflexion: philosophy about the world and man. - 2024. - T. 13, № 9-1. - C. 126-141. - EDN BSAWWC.
2. Smuts J. C. Holism and evolution. - Macmillan, 1926.
3. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory // Academy of management journal. - 1972. - T. 15. - №. 4. - C. 407-426. - DOI 10.5465/255139.
4. Brothers L. The social brain: a project for integrating primate behaviour and neurophysiology in a new domain. - 2002. - DOI 10.7551/mitpress/3077.003.0029.
5. Damásio, António. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. Putnam/-1994, 312 p.-ISBN 0-399-13894-3.
6. Todd P. M., Gigerenzer G. Précis of simple heuristics that make us smart // Behavioral and brain sciences. - 2000. - T. 23. - №. 5. - P. 727-741. - DOI 10.1017/S0140525X00003447
7. Preston S. D., De Waal F. B. M. Empathy: Its ultimate and proximate bases // Behavioral and brain sciences. - 2002. - T. 25. - №. 1. - C. 1-20. - DOI 10.1017/S0140525X02000018.
8. Cosmides L., Tooby J. Evolutionary psychology and the emotions // Handbook of emotions. - 2000. - T. 2. - №. 2. - C. 91-115.
9. Frith C. D., Frith U. Social cognition in humans // Current biology. - 2007. - T. 17. - №. 16. - P. R724-R732. - DOI 10.1016/j.cub.2007.05.068
10. Barrett H. C., Kurzban R. Modularity in cognition: framing the debate // Psychological review. - 2006. - T. 113. - №. 3. - C. 628. - DOI 10.1037/0033-295x.113.3.628.
11. Habermas J. The crisis of the European Union: A response. - Polity, 2012.
12. Taylor C. The language animal: The full shape of the human linguistic capacity. - Harvard University Press, 2016. - DOI 10.4159/9780674970250.
13. Giddens A. Turbulent and mighty continent: What future for Europe? - John Wiley & Sons, 2013. - ISBN 0745681271, 9780745681276.
14. Bind A. E. P. The Force of Nonviolence. - 2020.
15. Bondarenko, A. V. Social intuition and prosocial behaviour of an individual / A. V. Bondarenko // Issues of science and education: new approaches and current research : Proceedings of the III All-Russian scientific-practical conference, Cheboksary, 10 December 2024. - Cheboksary: LLC 'Centre for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2024. - C. 311-314. - EDN EUYZXA.
16. Sloterdijk P. Not saved: essays after Heidegger. - John Wiley & Sons, 2017.- 304 p.- ISBN 0745697003, 9780745697000.
17. Nussbaum M. C. The monarchy of fear: A philosopher looks at our political crisis. - Simon & Schuster, 2019.- 272 p.- ISBN 1501172514, 9781501172519.
18. Richerson P., Henrich J. Tribal social instincts and the cultural evolution of institutions to solve collective action problems // Cliodynamics. - 2012. - T. 3. - №. 1. - DOI 10.21237/C7clio3112453
19. Lieberman M. D. Intuition: a social cognitive neuroscience approach // Psychological bulletin. - 2000. - T. 126. - №. 1. - P. 109. - DOI 10.1037//0033-2909.126.1.109.
20. Durkheim E. On the division of social labour / Per. from Fr. A.B. Hoffman, notes by V.V. Sapov. Sapov. - Moscow: Canon, 1996. - 432 c.
21. Trotter, Wilfred Wilfred Herd Instinct in Peace Time and at War. Moscow: AST Publishing House, 2024.- 256 p.
22. Khairullin, V. A. Inertia in socio-economic systems: theoretical and heuristic analysis of the phenomenon / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // Discussion. - 2021. - № 5(108). - C. 88-104. - DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. - EDN ZNUDXK.
23. Lebon, Gustave Gustave Lebon, Psychology of peoples and masses / Gustave Lebon; [per. from Fr. E. Pimenova, A.

-
- Friedman].- Moscow: AST Publishing House, 2021.- 230 p..
24. Khairullin, V. A. Critical economic and legal analysis of supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // Discussion. - 2022. - № 4(113). - C. 6-30. - DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. - EDN VCDXIK.